УДК 070:321

Бусленко Н.И.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОССИЙСКОГО ЖУРНАЛИСТА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА (ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

К 20-летию Закона РФ «О средствах массовой информации» (1991)

В статье анализируются трансформации российского медиаправа и процессы адаптации его к реалиям политической системы и политических практик за все двадцать лет демократических реформ, в частности, в такой сфере социальных отношений, как сфера информационной безопасности. Тенденции и задачи развития электронной демократии (электронное управление) в России значительным образом актуализируют ставящиеся автором проблемы.

In the article transformation of the Russian media law and process of adaptation of it to the realities of political system and political practices for the twenty years of democratic reforms are analyzed. The emphasis is made on such a sphere of social relations as the sphere of information security. Tendencies and tasks of the electronic democracy (electronic management) in Russia are significantly highlighted the problems, raised by the author.

Ключевые слова: *медиаправо, права журналиста; обязанности журналиста; электронная демократия; информационная безопасность, право граждан на информацию; средства массовой информации (СМИ).*

Key words: *media law, rights of a journalist, obligations of a journalist, electronic democracy, information security, the right of citizens to information, the mass media*

Закон РФ «О средствах массовой информации», принятый 27 декабря 1991 г., подвергался изменениям (поправкам) более двадцати раз. Эти поправки детерминированы, несомненно, условиями правоприменительной практики, но главное – теми трансформативными процессами, которые происходили в политико-государственной системе России постсоветского времени. Сам же закон, как целостный политико-правовой акт, устоял под градом критики и предложений принять новый текст закона с включением в него норм, продиктованных реалиями демократического строительства в России. С другой стороны, большое количество поправок к закону свидетельствует о том, что российский законодатель все эти годы не был равнодушен к состоянию российского медиаправа, заботясь о его оптимизации и адаптации как актора управления политическими и иными процессами в Российском государстве и обществе и их регулирования.

Последние поправки и дополнения в закон о СМИ были внесены Федеральным законом РФ от 14.06.2011 г. № 142-ФЗ. Они уточнили отдельные общие положения и понятия, правила регистрации государственных информационных систем, в частности, в сети «Интернет», а главное – восполнили дефицит правовых норм о государственном регулировании деятельности электронных СМИ. Для этого в закон введены новые статьи – 191, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 321, 401 [1].

Существенным образом дополнен Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[2]. Правоохранительные меры в сфере информационных отношений дополнены целым рядом подзаконных актов: это указы президента, постановления правительства, ведомственные нормативные акты.

Все вместе взятое свидетельствует о стремлении государства к созданию информационного общества в России, характерной составляющей которого является электронная демократия. Электронная демократия есть способ преодоления препятствий, не позволяющих гражданам, обществу

в целом участвовать в процессе принятия государственных решений, а также осуществления функций управления и участия в мировой политике. Это очень важная политическая проблема. Она ограничивает право граждан на участие в делах государства (Конституция РФ. Ст.3).

Технологические новшества в сфере информационных отношений, несомненно, способствуют обновлению демократической системы в целом, однако одновременно с этим они создают ряд новых проблем, угроз. Во-первых, «Интернет» – инструмент элитарный и в полной мере доступен тем, кто имеет специальное образование. Во-вторых, интеграция информационных сетей в глобальный комплекс может ограничить их доступность. В-третьих, возрастающая роль информации в процессе управления, принятия политических и иных решений, в том числе направленных на сохранение власти, влечет за собой возможность превращения информации в товар ограниченного пользования. Наконец, в-четвертых, политические элиты должны признать необходимость включения в политические процессы посредством использования «Интернета» конкретных граждан, а не только членов Большого правительства. Как считает М.Марчевска-Ритко, «с одной стороны, электронная демократия может сделать властные структуры более чуткими к нуждам граждан, а с другой – может привести к манипуляциям, демагогии и тирании. Электронная демократия не является панацеей от проблем современной цивилизации и недостатков представительной демократии. Вместе с тем применение ее механизмов позволяет определить степень серьезности, с какой правящие элиты относятся к ожиданиям общества» [3, с.1057].

Возникает вопрос, сказываются ли вышеуказанные политико-правовые трансформации концепций информационного права, на изменении профессионального статуса российского журналиста, в основе которого лежат определенные Законом о СМИ его права и обязанности. Глава V Закона о СМИ «Права и обязанности журналиста» в результате последней редакции осталась без изменений. Это дает нам основания для политологического анализа журналиста как актора и интерпретатора политических процессов в сфере информационных отношений, рассматривая журналистскую деятельность с точки зрения обеспечения информационной безопасности (социально-политические аспекты).

Понятие журналиста российское законодательство определяет как лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию[4]. Следовательно, юридический статус журналиста установлен законодательством в пределах функциональной деятельности редакции СМИ. Этим объясняется ограниченность его законных прав и обязанностей, соотносимых не с условиями состояния общества в целом и функционирования в нем журналистики, а с интересами (которые можно вполне квалифицировать и как корпоративные) редакции и ее, как правило, неполными возможностями для свободного осуществления сущностных прав и обязанностей журналиста. К сожалению, это, пожалуй, одно из нежелательных противоречий российского законодательства о СМИ, существенным образом ограничившее условия реализации конституционно установленных прав журналиста. В этом, по нашему мнению, кроется и причина повышенной конфликтности в его повседневной деятельности.

Неполнота этой нормы состоит в том, что лица, имеющие диплом о высшем журналистском образовании, или члены Союза журналистов России, или сотрудники пресс-центров, пресс-секретари и др., профессионально занимающиеся журналистикой лица, не имеют юридического статуса журналиста, если они не связаны с той или иной редакцией трудовыми отношениями и не признаются ею внештатными авторами. Эта коллизия отмечается не только журналистами, правоведами, но и законодателями, политологами. Были предприняты попытки (к сожалению, все неудачные) исправить положение, но поиск более точных понятий продолжается.

Закон о СМИ в своей концептуальной основе определяет права и обязанности журналиста преимущественно в границах внутриредакционных (служебных) отношений, а не профессиональных, которые значительно шире первых. И в связи с этим закономерен поиск теоретического (хотя бы!) выражения и представления структуры профессиональных прав журналиста. Закон четкого определения прав не дает, он ограничивается их перечнем. Права журналиста, по мнению автора, в единстве с его обязанностями, составляют основу социально детерминированной, целенаправленной, творческой деятельности, реализующей фундаментальные потребности государства, общества и человека в до-

стоверной и своевременной (оперативной) информации.

Права журналиста – это совокупность правовых (юридически зафиксированных) норм его профессионального поведения, дающих возможность оптимально осуществлять предписанные ему законом обязанности, гарантирующие при этом его социально-правовую защищенность и безопасность.

Закон о СМИ не выделяет (специально, направленно) структуру общих прав журналиста, обусловленных социально-явленческим положением журналистики в гражданском обществе, ограничиваясь структурой (к сожалению, неполной) частных прав, осуществление которых ограничивается кругом служебных (внутриредакционных) отношений и «технологией» создания журналистского произведения. В перечне прав встречаем, например, положение («излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения, за его подписью»), стоящее рядом с нормой права, несущей этическое значение («проверять достоверность сообщаемой ему информации»). Право проверять достоверность сообщаемой журналисту информации по закону является одновременно и его обязанностью [4]. Считаем, что содержание ст. 47 Закона о СМИ («Права журналиста») далеко не реализует права на свободу информации в контексте норм, содержащихся не только в Конституции РФ, но и в ином специальном законодательстве. Право на свободу информации находится в логико-правовых связях со всей совокупностью правовых норм законодательства о журналистике. И для выяснения наибольшей полноты прав журналиста требуется анализ не только ст. 47 Закона о СМИ, а всего объема правовых норм, закрепленных в достаточно обширном массиве законодательных установлений и далеко не полно включенных в практику правоприменения.

Круг международного и национального законодательства, в границах которого определены профессиональные права журналиста, значительным образом дополняется законодательством муниципального и ведомственного права. К тому же журналисту многие права как бы делегируются, с одной стороны, гражданами республики (например, право знать о санитарном состоянии окружающей среды), а с другой – государственными структурами (например, когда речь идет об общественном контроле за деятельностью государственных организаций и служащих), что, естественно, расширяет сферу профессиональных прав журналиста. Сам же Закон о СМИ законодательную сферу деятельности журналиста ограничивает лишь позитивным правом. В ст. 5 Закона о СМИ («Законодательство о средствах массовой информации») говорится, что это законодательство состоит из Закона о СМИ и издаваемых в соответствии с ним других правовых актов Российской Федерации. Такое положение чревато целым рядом противоречий, служащих источником конфликтов в сфере отношений государственных структур и СМИ, что стало причиной принятия законодательных установлений на уровне субъектов Федерации, иногда противоречащих праву конституционного уровня, в том числе и по проблемам обеспечения общей безопасности и информационной безопасности личности, общества и самого государства.

Вернемся, однако, к ст. 47 Закона о СМИ. Статья «Права журналиста» включает двенадцать частей, из которых первые восемь (!) содержат технологию поиска, запроса, получения и распространения информации. Употребление понятий информации и массовой информации в юридической науке и теории журналистики различно. В праве они достаточно формализованы. Массовая информация – центральная категория в понятийном аппарате теории журналистики. В Законе о СМИ дается понятие массовой информации. Но оно определяется и в ином законе – «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому (ст. 2) информацию следует понимать как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, независимо от формы их представления». По отношению к практике правоприменения законодательных норм об информационной безопасности определенность категорий «информация» и «массовая информация», их соотнесенность играют важную роль. В каком случае, например, специально охраняемая информация становится массовой, если она разглашена в материале, подготовленном журналистом для опубликования или передачи по радио и ТВ.

Научная проблема состоит, однако, не только в том, чтобы скоррелировать филологическое и юридическое понятия информации, но и в выявлении

и объяснении сущностных задач и установок в профессиональной деятельности журналиста и юриста, т.е. в отношениях таких социально-явленческих профессиональных сфер, действующих в одной пространственно-правовой плоскости, которыми являются политика, журна-

листика и право. Задача журналиста уникальна. Во-первых, она творческая, а значит, не всегда поддающаяся унификации. Во-вторых, журналист обязан с помощью речевого ряда (текста), сконструированного по законам публицистического творчества, не только «отразить» реальную общественную, политическую, экономическую и иную проблему, но и нацелить реальное поведение информанта с учетом самого существования этой проблемы. Для решения такой задачи журналист ищет и находит (в чем и состоит его профессионализм) выразительные специфические средства. Это больше, чем просто форма. «...Специфические журналистские выразительные средства выступают не как чисто формальные приемы изложения материала и тем более не как фактологическое наполнение публикации, а как возникающие в отношениях формы и содержания смысловые константы и логические инварианты произведения, которые именно в силу своей практической приложимости способны стимулировать мыслительную, эмоциональную и волевую активность читателя» [5, с.76].

Задача юриспруденции в данном случае состоит в том, чтобы цель журналиста была достигнута с соблюдением законности, правовых установлений, а следовательно, без ущемления интересов государства и граждан. Таким образом, право выступает одним из основополагающих условий журналистской деятельности вообще и журналистского творчества в частности. Журналист, не обладающий развитым правовым сознанием, к сожалению, воспринимает это не как условие, а как условность. Здесь и возникает правовой аспект творческо-практической профессиональной деятельности, в частности – на уровне поиска информации. В первую очередь возникает проблема доступа к информации, не охраняемой законом. Право получать социально значимую информацию из открытых официальных источников журналисту гарантировано законом. Ст. 47 Закона о СМИ содержит следующие положения: «Журналист имеет право:

1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;

2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы».

Другие части статьи 47 обеспечивают журналисту доступ к документам, копировку и публикацию их, произведение записей, посещение специально охраняемых мест, наконец, проверку сообщаемой ему информации на достоверность.

Этот блок правовых установлений охватывает процесс получения необходимой журналисту информации – от поиска и запроса до ее проверки на достоверность. И здесь необходимо снова, под иным углом зрения, вернуться к проблеме доступа информации. Сам доступ к информации за непродолжительное время вырос в существенную практическую проблему, особенно

в отношениях СМИ и институтов государственной власти. СМИ «конфликтогенны» по своей природе, в основе их деятельности лежит предание гласности событий, сведений, хоть и не представляющих государственную тайну, но в сокрытии которых могут быть заинтересованы отдельные организации

и должностные лица. Мониторинг правонарушений, связанных с деятельностью СМИ, который ведет Фонд защиты гласности (ФЗГ), свидетельствует, что около 20% правонарушений, при весьма приблизительной статистике, связаны с проблемой доступа к информации. Отметим, что борьба журналистов в других странах за право доступа к управленческим, официальным документам, персональному досье, прошла еще в 70-х годах XX в.. Законодательные акты о доступе к информации появились в США, Франции, Швеции и др. Как новшество, в них устанавливалась судебная защита данного права журналиста. Но в последние годы и в России что-то уже сделано в сфере обеспечения доступа к информации государственного и судебного характера [6].

Российская Федерация достигла уровня европейских законотворческих стандартов в области информационного права. Законы второй волны должны обеспечить реальный доступ к информации, как осуществление одного из неотъемлемых политических прав российских граждан.

В Законе о СМИ (в ред. ФЗ от 09.02.2009 № 10-ФЗ) право на информацию закреплено ст.38 «Право на получение информации». В ней говорится: «Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Государственные органы, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций, а также путем прове-

дения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах».

Последующие статьи закона (ст.ст. 39 – 46) регулируют механизм получения такой информации. Этими нормами за журналистами закреплено право на получение информации. За гражданами остается так называемое вторичное полномочие – быть информированными (с помощью СМИ). Правовое содержание этих положений состоит в том, что в них устанавливается четкий круг субъектов, обязанных предоставлять СМИ информацию о своей деятельности(государственные органы, органы местного самоуправления, общественные организации, а также должностные лица). Следовательно, все другие органы, организации и лица такой юридической обязанностью не связаны. В этом состоит существенное ограничение данного права журналиста. Как показала практика, в подобном ограничении прав кроются причины конфликтности отношений, поводы для обвинения СМИ в безответственности.

Количество правонарушений, совершенных СМИ, и правонарушений, совершенных против них, соотносится один к пяти. При этом, если правонарушения со стороны СМИ затрагивают отдельное (конкретное) физическое или юридическое лицо, то нарушения, совершенные против СМИ, ущемляют интересы многих редакций и журналистов – в основном они оправдывают (или подстрекают к ним) ограничения прав прессы. Эта коллизия имеет не только правовой, но и политический характер. Разумеется, такое не может оставаться без последствий в сознании представителей власти, а также аудитории. Как правило, бездействие закона поощряет произвол, насаждает правовой нигилизм в отношении законной журналистской деятельности, в том числе и в области охраняемой законом информации. Взгляды автора на причины правового нигилизма в российском обществе и, в частности, в профессиональной журналистской среде однозначны – эти причины коренятся в «размытом» характере правосознания как совокупности взглядов субъекта на современные политику и право.

Закон о СМИ оставляет открытым объем прав журналиста: «Журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации» (ст. 47). Надо думать, что на журналиста распространяется концептуальная норма права – ему разрешено все, что не запрещается законом. И этим обеспечивается достижение оптимальности взаимодействия между правовыми и этическими установками в процессе создания публицистического произведения – от замысла до его распространения. Но отметим и тот факт, что широта прав журналиста совсем не означает их неограниченность или полную гарантированность практического осуществления, ибо, как показывает практика, употребление прав в злонамеренных целях создает реальную информационную угрозу и личности, и государству, и обществу в целом.

Обязанность, как и право, является фактором нормативного действия или воздержания от определенного действия. Она относится к сфере как правовых, так и моральных норм поведения. Обязанность возникает и обусловливается в нормативно-правовом или договорном порядке.

Обязанности журналиста – это нормативные предписания, направленные на обязательное осуществление его функциональных задач, его реакции на такие предписания, границы профессионального поведения. Поскольку деятельность журналиста носит публичный характер, следовательно, и обязанности его детерминированы общественными потребностями и интересами.

Обязанности журналиста, предписываемые ему законом, больше относятся не к результатам его деятельности, а к организации таковой. Они устанавливают обязательные нормы и границы профессионального поведения журналиста, в том числе с учетом норм профессиональной этики, морали. Однако и первое (право), и другое (мораль) ставят перед журналистом необходимость как социальной (что достигается), так и морально-правовой (как достигается) ответственности. Поэтому система обязанностей журналиста имеет сложный морально-правовой и политический характер, выраженный как в конституционно-правовых установлениях государства, так и в морально-этических предписаниях общества, а также в его политической мотивированности.

В целом же обязанности журналиста можно подразделить на общие (определяемые законом, правом), специальные (функционально-должностные), определяемые уставом редакции и конкретными (договорными) условиями, инструкциями, положениями, правилами внутреннего распорядка, а также частные, вытекающие преимущественно из понятия гражданского долга, кодексов чести, профессиональной этики. На практике границы между этими обязанностями бывают достаточно размыты или отсутствуют вовсе. Заметим, что все три вида

обязанностей содержат такие действия журналиста, которые соотносятся с законодательством о защите информации, информационной безопасности общества, государства и личности.

Профессиональные обязанности как совокупность общих поведенческих установок предписаны журналисту Конституцией РФ. Они вытекают преимущественно из ст. 29, в которой сказано, что каждому «гарантируется свобода мысли и слова» (ч. 1). Это и другие положения указанной статьи (в частности, о гарантии свободы массовой информации, ч. 5) воспринимаются журналистом-профессионалом не только как провозглашения, содержащие часть общегражданского права, но и как непосредственное морально-целеполагающее предписание (служение идеалам демократических свобод и др.). В его сознании право трансформируется в обязанность (на уровне профессионального долга).

Следующей исходной правовой базой профессиональных обязанностей журналиста является Гражданский кодекс РФ. Отдельные его предписания (положения) прямо или косвенно составляют достаточно широкий круг установлений, обязывающих (принуждающих) журналиста к тем или иным действиям. Например, если журналист незаконными методами получил информацию, составляющую служебную или коммерческую тайну, то он обязан возместить причиненные убытки пострадавшему юридическому или физическому лицу (ст. 139 ГК РФ). Или: если журналист распространил сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию кого-либо, то доказательства того, что эти сведения соответствуют действительности, становятся его обязанностью (ст. 152, ч. 1 ГК РФ) и др.

В более категоричной форме профессиональные обязанности журналиста изложены в ст. 49 Закона о СМИ («Обязанности журналиста»). К предмету информационной безопасности прямым образом относится ч. 2 указанной статьи – «проверять достоверность сообщаемой им информации». Это требование является и правом, и обязанностью. Проблема достоверности информации – преимущественно правовая проблема деятельности журналиста, так как аудитория в целом и личность в отдельности по закону вправе рассчитывать на получение от СМИ оперативных и достоверных сведений о всех сферах жизни государства и общества, если они не являются законодательно признанной тайной. Известно, что информационные права аудитории – это обязанности журналиста. Социальная информированность – одна из качественных сторон социально активной личности, которая и как член общества, и как носитель индивидуального начала признается субъектом права. «Правовой статус личности представляет собой систему прав, свобод и обязанностей. В этой системе можно выделить ряд подсистем – меньших по объему групп прав, свобод и обязанностей личности. Каждая такая подсистема определяет положение человека в той или иной сфере социальной жизни: политической, экономической и т.д. Одной из таких сфер является информационная. Следовательно, человеку присущ комплекс специфических прав, свобод и обязанностей, определяющих сферу его информационной свободы» [7, с.1], – считает М. Кудрявцев. Да, информационная свобода – это прежде всего стремление к информированности, к созданию такого запаса сведений в массовом сознании, «который достаточен для принятия адекватных положению и нуждам граждан решений в самых разных сферах жизнедеятельности – от определения способов проведения свободного времени до выборов президента» [8, с.3].

Обязанностью журналиста выступает предписание: «удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые» (ст. 49, ч. 3 Закона о СМИ). Это положение вытекает из законодательства об авторском праве. Журналист, как правило, заинтересован в обозначении источника сообщаемой информации, если она не носит конфиденциального характера, так как ответственность за ее достоверность и последствия в этом случае с него снимаются (полностью или частично). Ст. 49 Закона о СМИ (ч. 4) предписывает журналисту «сохранять конфиденциальность информации и (или) источника». Понятие конфиденциальности, распространяемое как на информацию, так и ее источник, в журналистском праве представлено достаточно полно. Ст. 41 Закона о СМИ «Конфиденциальная информация» гласит: «Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне. Редакция обязана сохранить в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом».

Это положение неадекватно положению о сохранении конфиденциальной информации, признанной таковой по закону, под которой понимается «документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством». Правила обращения с конфиденциальной информацией, распространение которой ограничено российским правом, определяются в соответствии с Законами «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О государственной тайне» и иными.

Эти две обязанности журналиста – с одной стороны, обязательное указание на источник информации, с другой – неразглашение источника информации – составляют коллизию, выражающую волю граждан и организаций, входящих в правовые отношения со СМИ, и диктуемую соображениями безопасности. Гражданин (организация) по своему усмотрению в соответствии с законом может поставить перед редакцией (журналистом) любое условие (указывать или не указывать) в отношении источника информации, а редакция (журналист) обязаны по закону исполнить это условие. И лишь один случай составляет исключение – требование суда в связи с находящимся в его производстве делом. Эта обязанность журналиста опирается и на другие законодательные акты.

Обязанность журналиста – получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей (ст. 49, ч. 5 Закона о СМИ). Личная (частная) жизнь гражданина относится к частному праву. Она защищена Конституцией РФ (ст. 23-25) и целым рядом федеральных законов. В той части, где речь идет о недопущении вмешательства в личную жизнь граждан с помощью (или посредством) средств массовой информации, действуют преимущественно УК РФ, законы «О средствах массовой информации» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Конституция РФ гарантирует правовую автономию личности, защищая неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. «Частная жизнь – это функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан. Частная жизнь защищается судом» [9, с.51].

Закон обязывает журналиста ставить в известность граждан и должностных лиц, при получении информации от них, о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки. Эта обязанность имеет и правовое, и этическое содержание. По нашему мнению, правовая ответственность наступает тогда, когда скрытая запись (запись, о которой информатор не был поставлен в известность, сделанная тайно) использована журналистом в ущерб информатору лично, или в ущерб интересам организации, которую информатор представляет, или в ущерб государству и всему обществу. В Законе о СМИ есть норма (ст. 50), определяющая распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино и фотосъемки, лишь в трех случаях: когда это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, скрытая съемка потока прохожих на городской улице, если при этом используется даже крупный план); если это необходимо для защиты общественных интересов; если демонстрация записи или кино-, фотодокументов производится по решению суда, т. е. в интересах судопроизводства.

Журналист обязан «ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала» (см. Закон о СМИ, ст. 49, ч. 7). Эта норма продиктована, пожалуй, необходимостью защиты корпоративных (редакционных) интересов, выработки коллективных форм решения конфликтных коллизий, преодоления или избежание ситуаций, ведущих к судебным разбирательствам. Как показывает практика, многие конфликтные ситуации преодолеваются с помощью превентивных переговоров редакции (журналиста) с конфликтующей стороной (истцом). Полагаем что, указанная выше норма составляет и одно из важных требований служебного поведения журналиста.

Законная обязанность журналиста – отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение, связано с нарушением закона. В ней содержится специфическая форма внутриредакционных служебных отношений, выражающая и определяющая не безусловное подчинение журналиста мнению и воле редактора (или редакции), а приоритет закона.

Конечно, разработать систему нормативных оценок профессиональной деятельности журналиста, как это сделано в других отраслях, достаточно

трудно, если вообще возможно, и все же если бы такая модель существовала, то в ней подобающее место должны занять нормы, обеспечивающие информационную безопасность граждан. И еще: признание журналистом приоритетности закона перед приказом (распоряжением) должностного лица есть свидетельство правовой культуры, правовой компетентности журналиста, его профессионализма, под которым понимается также высший уровень психофизиологических, психических и других изменений, которые происходят с личностью журналиста.

Журналист, наконец, обязан по закону «предъявить при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста». В этой обязанности предусмотрен элемент необходимой идентификации личности журналиста (редакции) и установления юридических отношений между журналистом (редакцией) и его информатором (источником информации), а также одно из требований профессиональной этики, общей культуры деловых отношений.

Кроме сказанного выше, закон предусматривает и другие обязанности, вытекающие из всей совокупности установлений, как относящихся, так и не относящихся непосредственно к деятельности конкретного средства массовой информации. Закон обязывает журналиста уважать права и законные интересы, честь и достоинство как отдельных граждан, так и организаций, групп, объединений, составляющих российским социум, а также граждан и организаций зарубежных стран, гарантируя при этом самому журналисту защиту его личной чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества, признавая в нем лицо, выполняющее общественный долг.

По мнению автора, статус журналиста в России, как нигде в мире, имея правовое выражение, все более и более приобретает политическое значение, что может стать предметом последующих исследований.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации. Федеральный закон Российской Федерации. 14 июня 2011 года № 142-ФЗ // Российская газета. 2011. 17 июня.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». 11 июля 2011 года № 200-ФЗ // Российская газета. 2011. 15 июля.

3. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, *А.Н. Чумаков*. М.-СПб., 2006.

4. Закон РФ «О средствах массовой информации». Ст. 2.

5. *Пронин Т.* Критерии эффективности текстового воздействия // Проблемы эффективности журналистики. М., 1990.

6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Федеральной закон РФ. Принят 9 февраля 2009 года № 8 ФЗ; Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации. Федеральный закон РФ. Принят 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ.

7. *Кудрявцев М.* Информационные права личности // ЗиП СМИ. 1997. Вып. 5 (33).

8. *Прохоров Е.* Права аудитории – обязанности журналистов // ЗиП СМИ. 1998. Вып. 5 (45).

9. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. *Ю.М. Прусакова*. Ростов-на-Дону, 2001.